

ДОН НИГРО

ЕВРОПА

ПОСЛЕ

ДОЖДЯ

Дон Нигро

Европа после дождя

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48945435

Европа после дождя:

Аннотация

Дон Нигро «Европа после дождя/Europe After the Rain». Четыре актера (1 женская и три мужские роли). Наверное, черная комедия. Эпизод из жизни немецкого художника Макса Эрнста (1891-1976, дадаист, сюрреалист, первопроходец в техниках фроттажа и коллажа, автор романов-коллажей и Главный-среди-птиц, короче, одного из великих 20 века). И если творческая судьба Эрнста с самого начала складывалась неплохо, то в жизни он не раз и не два находился на грани смерти. Сумел бежать из Германии (в 20 в. Хрущев не был первопроходцем в разгроме выставок. Геббельс с Гитлером тоже отличились, и в той выставке активно участвовал Эрнст) во Францию, так его арестовали (из Германии, однако), но он все-таки уплыл в Америку. Однако и там попал под подозрение – уроженец Германии, то есть потенциальный шпион Мне представляется, что Дон написал эту пьесу в один присест, едва ему пришла в голову ее идея: допрос эстета Макса Эрнста двумя полуграмотными агентами ФБР. Об этом нет смысла рассказывать. Это надо читать, а еще лучше, видеть. Дада и Главный-среди-птиц – руководители шпионской

сети, сюрреалисты во главе с коммунистом – террористическая ячейка. И это только начало. Но для блестящей пьесы одного, даже мастерски выписанного допроса, мало. Да и жизнь Макса Эрнста не ограничивалась искусством и борьбой за выживание. Он любил женщин, и женщины любили его. Но на допросе... А есть, есть место женщине на допросе. Стенографистка! И вот ее присутствие хорошую пьесу превращает в маленький шедевр, более того, обеспечивает роскошную концовку.

Содержание

Действующие лица	5
Декорация	6
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Дон Нигро

Европа после дождя

Действующие лица

ЭРНСТ
ПРУИТ
РИГЭН
МЭРИ

Декорация

Коттедж на Кейп-Код в декабре 1941 г. Стулья. Мольберт.
Тут и там картины.

МАКС ЭРНСТ (1891-1976) – дадаист, сюрреалист, первопроходец в техниках фроттажа и коллажа, автор романов-коллажей и Главный-среди-птиц, сбежал в Соединенные Штаты, чтобы не попасть в лапы фашистов. Какое-то время его подозревали в сотрудничестве с врагом.

(Свет зажигается в коттедже на Кейп-Коде в 1941 г. Макс Эрнст сидит на стуле. РИГЭН и ПРУИТ, раздраженные мужчины в мятых костюмах стоят. МЭРИ, стенографистка, сидит неподалеку, записывает все сказанное. Рядом стопка картин. Телефонный аппарат находится за ней, мы его не видим).

ЭРНСТ. Я не понимаю, чего вы от меня хотите.

ПРУИТ. Все будет гораздо проще, если ты будешь с нами сотрудничать.

ЭРНСТ. Что, все?

ПРУИТ. Ты знаешь, что.

ЭРНСТ. Я не знаю, что. Я понятия не имею, о чем речь.

РИГЭН *(смотрит на картину)*. Как вы это называете?

ЭРНСТ. Вы спрашиваете, как называется картина?

РИГЭН. Нет, я спрашиваю, что это такое? Я знаю, что-то здесь нарисовано, но еще что-то наклеено и прилеплено, клочки газет, сопля, блевотина. Выглядит так, будто ты приклеивал к картине тараканов. И что это такое, черт побери? Как это называют?

ЭРНСТ. Не знаю. Некоторые называют это дада.

РИГЭН. Что?

ЖРНСТ. Дада.

ПРУИТ. Тата?

ЭРНСТ. Да.

ПРУИТ. Это картина твоего отца?

ЭРНСТ. Нет. Это дада.

ПРУИТ. А где его голова?

ЭРНСТ. Дада – не человек.

ПРУИТ. Я думаю, это недостойно, так говорить о своем отце.

ЭРНСТ. Нет. Просто это так называется. Или, скорее, некоторые люди, которые полагают, что необходимо все как-то называть, возможно, назвали бы сие именно так. Лично мне совершенно неважно, как кому-то хочется это называть, но для простоты это именно это.

РИГЭН. Именно что?

ЭРНСТ. Дада.

ПРУИТ. Да что, черт побери, ты такое говоришь?

МЭРИ (*читает по записям*). Дада.

ПРУИТ. Я слышал, что он сказал. Но что такое дада?

ЭРНСТ. Объяснить это сложно.

РИГЭН. Попробуй.

ЭРНСТ. Дада – просто дада.

РИГЭН. Это какой-то код?

ЭРНСТ. Код?

ПРУИТ. Это код, правильно? Это какой-то чертов код.

ЭРНСТ. Пожалуй, можно сказать и так.

РИГЭН. Значит, ты это признаешь.

ЭРНСТ. Признаю что?

РИГЭН. Ты признаешь, что дада – это такой код.

ЭРНСТ. Кодом я бы это не назвал.

РИГЭН. Ты сами сказал, что назвал бы. Только что.

ЭРНСТ. Я сказал, что некоторые люди могут описать это,

как какой-то код. Лично я не стал бы.

РИГАН. А как назвал бы это ты?

ЭРНСТ. Дада больше соответствует природе абсурдной герменевтики.

РИГЭН. Герман-чего?

ПРУИТТ. Герман? Герман Геринг?

ЭРНЕСТ. Герменевтика.

ПРУИТ. Кто такой Герман Эвтик? Это он – твой Дада?

ЭРНСТ. Нет, герменевтика – не мой дада. Это не человек.

В данном контексте герменевтика – оккультное исследование знаков.

РИГЭН. Каких именно знаков?

ПРУИТ. Знаков «стоп»?

ЭРНСТ. Нет, не знаков «стоп». Хотя да, вообще-то это могут быть стоп-знаки. Но это может быть что угодно. Значения не имеет.

РИГЭН. Значит, твой отец вовлечен в деятельность какой-то оккультной группы, которая рассылает кодированные послания в виде этих картин с обрывками газет и соплями? Это так?

ЭРНСТ. Мой отец никак не связан с дада.

ПРУИТ. Твой отец – не твой тата?

ЭРНСТ. Да.

ПРУИТ. Тогда кто он, черт побери? Твоя мама?

ЭРНСТ. Мой отец – никто. Он мертв.

РИГЭН. И что с ним случилось? Ты его убил?

ПРУИТ. Твой тата умер от твоей руки, так, Эрнст?

ЭРНСТ. Я никого не убивал. Дада убить нельзя, потому что дада – это вещь.

РИГЭН. Что за вещь?

ЭРНСТ. На самом деле это даже не вещь. Под дада можно понимать все, что тебе хочется. В этом вся прелесть этого. А также главное ограничение.

ПРУИТ. Послушай Эрнст. Не мудри со мной. Я понимаю твои маленькие игры.

ЭРНСТ. Если понимаете, то вы единственный. Больше вроде бы никто не понимает, что я делаю.

РИГЭН. А что ты делаешь?

ЭРНСТ. Я не знаю.

ПРУИТ. У тебя повсюду газеты. Зачем тебе так много газет? Что ты делаешь со всеми этими газетами?

ЭРНСТ. Я их читаю.

ПРУИТ. Все?

ЭРНСТ. По большей части, «Нью-Йорк таймс».

ПРУИТ. Почему?

ЭРНСТ. Почему я читаю «Нью-Йорк таймс»?

РИГЭН. Да. Почему ты читаешь «Нью-Йорк таймс»?

ЭРНСТ. Отвратительная привычка, я знаю, тут вы правы, но ничего не могу с собой поделать.

РИГЭН. Ты читаешь ради информации, так?

ЭРНСТ. Да, пожалуй. В основном. Но иногда я кое-что вырезаю.

РИГЭН. Ты читаешь «Нью-Йорк таймс», чтобы собирать информацию.

ЭРНСТ. Когда смотришь под таким углом, звучит довольно зловеще, да? Или, возможно, не столько зловеще, как бессмысленно.

РИГЭН. И что ты делаешь с информацией после того, как получаешь ее?

ЭРНЕСТ. Господи, не знаю. Я ее просто впитываю.

РИГЭН. Ты ее впитываешь?

ЭРНСТ. Если хотите, перевариваю.

ПРУИТ. Так ты ее ешь? Ты ешь «Нью-Йорк таймс»?

ЭРНСТ. Образно говоря, да.

РИГЭН. А что происходит после этого?

ЭРНСТ. Полагаю, все идет в мою работу, так или иначе.

РИГЭН. И какая у тебя работа?

ЭРНСТ. Я творю.

ПРУИТ. Творишь?

ЭРНСТ. Я художник.

ПРУИТТ. Это не твоя работа.

ЭРНСТ. Это то, что я делаю.

РИГЭН. Нет, это твое прикрытие.

ЭРНСТ. Мое прикрытие?

ПРУИТ. Прикрытие, ширма, хобби. Рисовать картины – не работа. Чем ты зарабатываешь на жизнь?

ЭРНСТ. Я только что вам сказал. Я – художник.

ПРУИТ. Знаешь, не вешай мне на уши эту художественную лапшу. Никакой ты не художник. Ты – шпион, так, Эрнст?

ЭРНСТ. Шпион?

ПРУИТ. Дада – кодовое слово для шпионской сети.

ЭРНСТ. Что вы говорите?

РИГЭН (*смотрит на другую картину*). И что это такое?

ЭРНСТ. Это Лоплоп.

РИГЭН. Кто?

ЭРНСТ. Лоплоп. (*Замечает недоуменный взгляд МЭРИ и повторяет, тщательно выговаривая каждый звук*). Лоплоп.

МЭРИ. Лоплоп.

РИГЭН. Лоплоп?

ЭРНСТ. Да. Лоплоп.

РИГЭН. По мне – какая-то птица.

ЭРНСТ. Совершенно верно. Лоплоп – Главный-средди-птиц.

ГИГЭН. Главный-средди-птиц?

ЭРНСТ. Именно.

ПРУИТ. Значит, Лоплоп возглавляет вашу шпионскую сеть с кодовым именем Дада, это ты мне говоришь? Ты все записываешь, Мэри?

МЭРИ. Я делаю все, что в моих силах.

ПРУИТ. Значит, Дада докладывает Лоплопу?

ЭРНСТ. Дада никому не докладывает. Доклад противоречит самой природе Дада. Если кто-то вообще может что-то сказать о природе Дада. Но, разумеется, никто не может, так чего я вообще с вами говорю?

РИГЭН. Эрнст, у тебя серьезные проблемы. Надеюсь, ты это понимаешь.

ЭРНСТ. Но я не понимаю. Я ничего не сделал.

ПРУИТТ. Сделал, и предостаточно. Ты читал «Нью-Йорк таймс» и посылал кодированные послания через Даду Лоплопу. А теперь, назови нам фамилии других участников твоей группы.

ЭРНСТ. Нет у меня группы.

РИГЭН. Ты никогда не состоял в группе?

ЭРНСТ. Я был дадаистом, потом больше общался с сюр-

реалистами, какое-то время, но...

ПРУИТ. И это нацистские группы?

ЭРНСТ. Нацистские группы? Разумеется, нет.

ПРУИТ. Не лги мне, Эрнст. Ты – грязный, вонючий нацист, и если ты это будешь это отрицать, я выбью из тебя все дерьмо.

РИГЭН. Остынь, Пруит.

ПРУИТ. Не хочу я остывать. Я хочу убить этот грязный, вонючий ошметок нацистского дерьма.

РИГЭН. Здесь женщина.

ПРУИТ. Где? (*Смотрит на МЭРИ*). Ох, извини, Мэри. Не собирался ругаться. Но я выхожу из себя, тогда мне попадается такой вот самодовольный, лживый, нацистский сукин сын.

ЭРНСТ. Но это нелепо. Во-первых, никакой я не нацист, а во-вторых, никоим образом не могу быть сыном суки.

ПРУИТ. Следи за своим гребаным языком, Адольф.

ЭРНСТ. И зовут меня не Адольф.

РИГЭН. Эрнст, ты знаешь, что японцы только-только разбомбили Пел-Харбор?

ЭРНСТ. Разумеется, знаю.

РИГЭН. И откуда ты это знаешь?

ЭРНСТ. Прочитал в «Нью-Йорк таймс».

РИГЭН. Значит, ты это признаешь?

ЭРНСТ. Признаю что?

РИГЭН. Ты признаешь, что собирал информацию с Дадой

и Лоплопом и продавал ее нацистам.

ЭРНСТ. Но нацисты уже знали о том, что японцы разбомбили Перл-Харбор.

РИГЭН. Как они узнали? Потому что им сказали Дада и Лоплоп?

ЭРНСТ. Потому что они читают «Нью-Йорк таймс».

ПРУИТ. Откуда тебе известно, что они читают Нью-Йорк таймс»?

ЭРНСТ. Вы читаете «Нью-Йорк таймс»?

ПРУИТ. Здесь вопросы задаю я, Адольф.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.